

РЭА им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

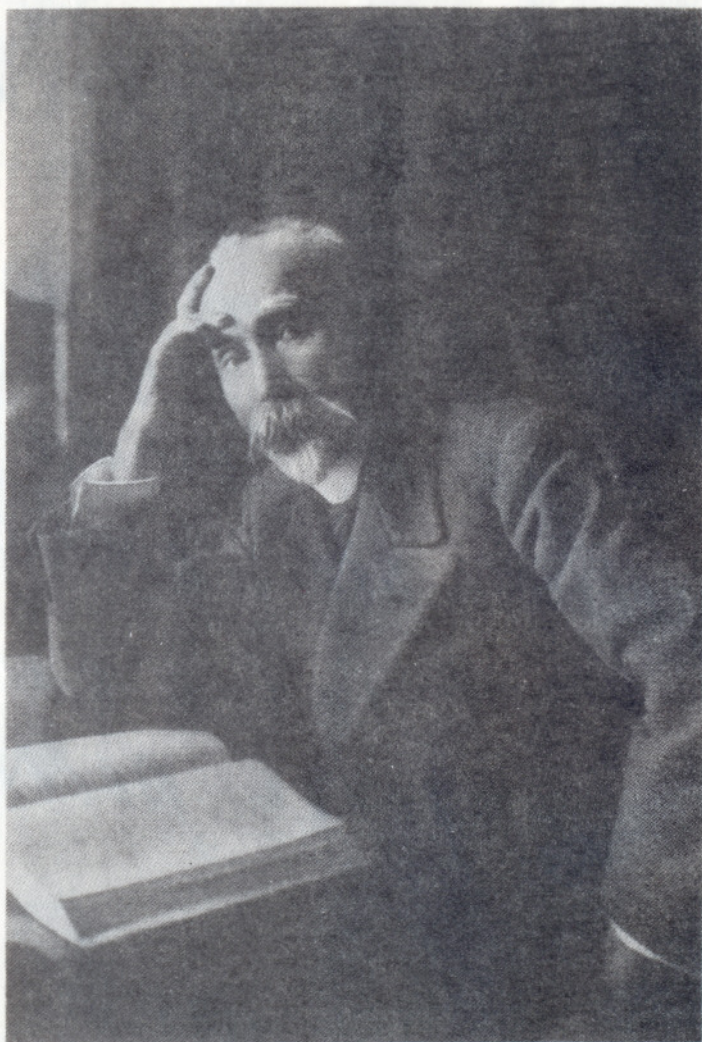
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
Г. В. ПЛЕХАНОВА

Москва-1996 г.

Дому Тихонова

Уважаемые сотрудники!
примите самые
добрые пожелания,
успехов во всех Ваших
благородных работах

И. Лукин
РДА им. Г.В. Тихонова

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
им. Г. В. ПЛЕХАНОВА

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
И ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

МАТЕРИАЛЫ ПО ИТОГАМ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГЕОРГИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА ПЛЕХАНОВА

Ответственный редактор выпуска
доктор исторических наук,
профессор **Мунчаев Ш. М.**

98-1529

Москва 1996

УДК 378.095 : 65(470) (091)
ББК 65р31 (2 Рос) 11-03

В данный сборник вошли материалы по итогам научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г. В. Плеханова. Научно-практическая конференция была организована Центром социально-политического и гуманитарного образования в преддверии 140-летия Г. В. Плеханова и 90-летия со дня основания Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. Сборник включает в себя выступления всех участников конференции. Кроме того, мы сочли необходимым включить в сборник в качестве приложения ряд материалов, характеризующих работы самого Г. В. Плеханова. В их числе приводятся и некоторые неопубликованные документы Г. В. Плеханова, а также библиография публикаций о его жизни и деятельности.

ISBN 5—7307—0011—3

Москва 1990

В. М. Устинов, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории РЭА им. Г. В. Плеханова

ТЕОРЕТИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА, ХРАНЯЩЕЕСЯ В РОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ ХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

РЦХИДНИ — бывший Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС, насчитывающий ныне 548 фондов, в которых содержится свыше 1,5 млн. ед. хр. Он ведет свое начало от документальных собраний различных организаций и учреждений российской социал-демократии с конца XIX — начала XX вв. Среди них фондообразователем выступает и группа «Освобождение труда», одним из организаторов и руководителей которой являлся Георгий Валентинович Плеханов. С развертыванием после II съезда РСДРП (август 1903 г.) регулярной деятельности общепартийных и фракционных руководящих центров и организаций российской социал-демократии началось формирование и их архивов. В 1903—1917 гг. в Женеве, Париже, Берне, Кракове и других городах за рубежом собирались и хранились документы ЦК и Центральных Органов (печати). При этом обособленно формировались и хранились документальные материалы Бунда польской и латышской социал-демократии. Самостоятельную документальную основу своего архива составляли различные документы и материалы руководства фракции меньшевиков РСДРП. Среди них отложились и документальные материалы личного архива Плеханова.

Фонд Плеханова Г. В. (ф. 264) был научно обработан и документально описан в 1972 г. Он состоит из 214 ед. хр., на которые составлена одна опись. В них сосредоточены документальные материалы, отражающие научную, политическую и личную жизнь Г. В. Плеханова с 1856 по 1917 гг.

Судя по листам использования, вложенным в каждую единицу хранения (а мной были просмотрены все 214 ед. хр.), в научно-исследовательской работе документы фонда использовались неравномерно (по хронологии) и неоднозначно (по виду исследования). Наибольшее использование падает на вторую половину 50-х — первую половину 60-х гг. Затем следует значительная временная пауза (примерно до конца 70-х начала 80-х гг.). В годы перестройки и особенно в постперестроечные годы документальные

материалы почти не использовались. В основном — это отдельные исследователи (среди них преобладают иностранцы), выявляющие материалы для монографий, диссертаций и других публикаций. Небезынтересно отметить, что среди материалов фонда имеются единицы хранения, которые вообще не использовались и не просматривались исследователями (в листах использования делаются пометки о просмотре или о том, что сделаны выписки). По всей вероятности объяснение тому, в известной степени, можно видеть в том, что определенная часть документальных материалов была запрещена для использования и в читальный зал не выдавалась. В настоящее время выдаются все документы и материалы, но с ними практически никто не работает (примерно с 1991 г.). Эти данные получены мной при просмотре и анализе Листов использования всех ед. хр.

Итак, что же представляют собой сохранившиеся и отложившиеся в фонде документы и материалы Г. В. Плеханова? С целью удобства их рассмотрения, анализа их содержания и определения научной ценности условно систематизируем документальные материалы на три группы:

1. Рукописи научных и общественно-политических трудов;
2. Переписка Г. В. Плеханова с учеными, политическими и общественными деятелями, с различными организациями и учреждениями;
3. Биографические документы и материалы.

1. **Рукописи научных и общественно-политических трудов**, отложившиеся в фонде, посвящены различным проблемам истории России, всемирной истории, истории отдельных стран (Англии, Франции, Австро-Венгрии и др.); исследованию политической экономики, философии и социологии. Значительная часть рукописей посвящена исследованию многих аспектов теории и практики марксизма, российского и международного рабочего движения, революционной борьбе народных масс. Многие из хранящихся в документальном фонде рукописей были опубликованы в различных изданиях трудов Г. В. Плеханова, в частности в восьмитомном сборнике «Литературное наследие Г. В. Плеханова», в сборниках «Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова», в документальных журналах «Пролетарская революция», «Исторический архив».

Как известно, основная часть рукописей хранится в Ленинградском «Доме Плеханова», являющемся хранителем литературного наследия Георгия Валентиновича. Мы же отметим лишь те **подлинники трудов и сочинений**, которые имеются в фонде, но **отсутствуют** в хранилищах «Дома Плеханова». Среди них, к примеру, такие, как: «Предисловие Г. В. Плеханова с его правками к 5-му

изданию труда «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Предисловие Г. В. Плеханова ко 2-му и 3-му изданиям об анархизме».

Но самое ценное из литературного наследия Г. В. Плеханова, отложившееся в документальных материалах фонда, это — **неопубликованные** рукописи научных и общественно-политических трудов. Среди неопубликованных рукописей такие, как: совместная с Петром Лавровичем Лавровым статья «По поводу собрания русской народной партии в декабре 1876 г.», посвященная формам и методам организационной работы народнических групп различных направлений; вторая часть статьи о политических задачах социалистов, написанная в 1884 г.; статья «Современные задачи русских рабочих», подготовленная в 1885 г. в виде большого письма к петербургским рабочим. Здесь же хранятся и неопубликованные критические замечания на статьи, опубликованные в журналах «Свободная Россия» и «Самоуправление» в 1889 г. Несомненный интерес представляют для исторической характеристики политического положения России конца XIX в. такие рукописи неопубликованных статей, как «Правительство Александра III» (1894 г.); «Начало социал-демократического движения в России»; текст выступления о значении диалектического материализма в знании гуманитарных наук. Не меньший интерес представляют выписки и отрывки записей Г. В. Плеханова о задачах российских социал-демократов, сделанные в 1894 г.

Среди неопубликованных материалов научную значимость представляют сохранившиеся **редакционные** правки Плеханова на переводе труда К. Маркса «Теория прибавочной стоимости», осуществленном П. Стрельским в 1905—1906 гг., а также **пометки** Плеханова на книге К. Маркса «Наемный труд и капитал».

Из рукописей более позднего времени, практически почти не известных широкому кругу читателей в современных условиях, следует отметить такие, как: **воззвание** редакции «Дневник социал-демократа» ко всем течениям и национальным организациям с предложением объединиться на время выборов в IV Государственную Думу, написанное Г. В. Плехановым в июле 1912 г.

О характере, ценности и значимости рукописных материалов фонда можно судить, к примеру, по оценке, данной Г. В. Плехановым, так называемой «черной сотне» и ее членам, вошедшим в российскую историю под названием «черносотенцы».

Плеханов пишет: «Отношения российского интеллигента и «черной сотни» совершенно неправильно. Это показывает уже само название «черная сотня». И далее следует анализ черных сотен. Ссылаясь на Ключевского, Плеханов подчеркивает, что «Люди черных сотен и черных слобод составляли массу торгово-промыш-

ленного населения столицы, соответствовавшую позднейшему мечтанству».

«Я спрашиваю, — продолжал Плеханов, — на каком же основании наша **демократия** (слово «демократия» подчеркнуто) стала называть те элементы городского населения, которые обнаруживали дикую вражду к свободе? Разве «массе» торгово-промышленного населения естественно ненавидеть свободу. Разве наше освободительное движение есть движение меньшинства в интересах меньшинства? Разве оно по существу своему враждебно интересам «массы» торгово-промышленного населения. А если нет; если это неприязненное отношение некоторой части нашего торгово-промышленного люда к свободе основано на недоразумении, то очевидно, что демократия, — и особенно социальная демократия, — должны употребить все силы на то, чтобы рассеять это печальное недоразумение: иначе сама наша освободительная борьба до некоторой степени останется как было отчасти и до сих пор, чем-то вроде междоусобия в среде пролетарских и непролетарских элементов». И продолжает: «Когда толпа избивает интеллигенцию, когда народ пускается истреблять тех людей, которые готовы всем пожертвовать для его благополучия, то говорят: «Это сделала «черная сотня», — и думают, что этим все сказано. Но этим не сказано ничего. Наоборот, тут-то и возникает вопрос **настойтельно требующий немедленного решения: почему черная сотня не за вас, а против вас?**» (ф. 264, оп. 1, ед. хр. 114, л. 28). Кстати, в исторической науке данный вопрос до сих пор не решен.

И еще одна политическая оценка, но уже международного положения — оценка русско-японской войны. В августе 1904 г., выступая на одном из заседаний Лондонского конгресса II Интернационала, Плеханов обратился к сидевшему в президиуме конгресса представителю японского рабочего движения Сэн-Катаяме со словами:

«Если даже Россия выйдет победителем из этой войны, побежденной окажется не Япония, а русский народ. Не Япония начала эту войну, а была начата русским самодержавием. Все слои русского общества воздают ему ненавистью. Поражение царского правительства нигде не встретит сочувствия. Царизм изолирован в этой войне историей» (ф. 264, оп. 1, ед. хр. 95, л. 2).

Огромный исторический интерес представляет сохранившийся в фонде текст сборника произведений Г. В. Плеханова под названием «Год на Родине». В сборник вошли 130 статей, 7 речей, 9 писем и 1 воззвание, подготовленные и опубликованные в 1917—1918 гг. в России и газетах «Единство», «Наше единство». Это были печатные органы группы «Единство», организационно оформившейся в марте 1917 г. Группа состояла из крайне правых меньшевиков, руководящую роль в которой играли Н. И. Иорданский,

А. Ф. Бурьянов и возвратившийся из эмиграции в Россию после Февральской (1917 г.) революции Г. В. Плеханов. Сборник (в 2-х томах по 18 печ. л.) был подготовлен эмигрантским издательством «Новолоцкий и К°» и предназначался для публикации в Париже в 1921 году. Его содержание определялось в основном политической целенаправленностью группы. Группа же стояла на шовинистических позициях, отрицала возможность победы социалистической революции в России. В 1917 г. поддерживала буржуазное Временное правительство, выступала за продолжение первой мировой войны до победного конца, боролась с большевистской партией.

Все вышеперечисленное определяло в основном и содержание плехановских статей, включенных в рассматриваемый сборник. Сборник являлся весьма ценным историческим источником по истории революционного движения в России от февраля к октябрю 1917 г. Не все в нем равноценно и равнозначно; есть статьи великолепные (в аспекте объективной оценки тех или иных событий); есть — неудачные, с налетом серьезного субъективизма, предвзятого подхода к характеристикам политических деятелей. Тем не менее их высокая научная ценность очевидна, прежде всего потому, что Плеханов являлся активным участником и авторитетным свидетелем рассматриваемых и оцениваемых им событий и фактов. В современной полемике историков и политологов, социологов и публицистов различных политических взглядов, направлений и убеждений неопубликованный сборник плехановских статей, речей и выступлений поможет воссоздать историческую правду об одном из сложных и спорных периодов новейшей истории России. К примеру, оценивая «Апрельские тезисы» Ленина в 1917 г., Плеханов называет их «пресловутыми» и продолжает: «Мне, разумеется, и в голову не приходит его защищать... Но я скажу, что, осуждая Ленина, его далеко не всегда хорошо понимают». В другом месте Плеханов пишет: «Ленин происходит отчасти от Бланки и состоит, кроме того, в более или менее близком родстве с Бакуниным» (имея в виду теоретические и идеологические основы политических взглядов) (ф. 264, оп. 1, ед. хр. 176, л. 32—36). В этой связи небезынтересны и ответы Плеханова по поводу его оценок и характеристик Ленина на высказывания политических деятелей рассматриваемого времени. Так, на заявления австрийского социал-демократа Адлера о том, что «Ленин — сын Плеханова», Георгий Валентинович ответил: «Если сын, то, очевидно, незаконный».

Другой деятель — Виктор Михайлович Чернов — один из лидеров и теоретиков партии эсеров, утверждал, что «большевики — дети Плеханова». На что резонно последовал плехановский ответ:

«Большевики не мои дети, а двоюродные братья Чернова» (ф. 264, оп. 1., ед. хр. 176, лл. 329—330).

Весьма содержательная, научно и политически значима речь Плеханова на Государственном Московском совещании, созванном в августе 1917 г. Временным правительством для «узаконения» выступления контрреволюционеров в июльские дни 1917 г., расстрела мирной демонстрации в Петрограде и ликвидация двоевластия. Эта речь практически неизвестна широкому кругу читателей. Между тем ее научно-исторический интерес определяется тем, что в ней Плеханов, выступая «в качестве последовательного революционера» (слова Плеханова), подчеркнул, что «революцию сделал народ», а революцию поддержала Дума. Плеханов говорил о значении революционной демократии, о социально-экономическом развитии России, как главной задаче революции. Вместе с тем Плеханов выступил против курса большевиков на социалистическую революцию, за политическое соглашение рабочего класса с торгово-промышленной буржуазией. «Страна, в которой производительные силы стоят на низкой ступени развития, не способна ни к политической, ни к экономической, ни к социальной реформе» — утверждал Плеханов. Наконец, в своей речи Плеханов заявил: «На сепаратный мир революционная демократия не пойдет», учитывая различные политические взгляды на прекращение войны. Здесь же дается оценка Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

Но, пожалуй, самым ценным выступлением Плеханова стала публикация 28 октября 1917 г. «Открытого письма к петроградским рабочим»¹. Подлинник письма на 5-ти машинописных страницах сохранился в документах фонда. В письме, в частности, говорится: «Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А. Ф. Керенского, а политическая власть перешла в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

Скажу вам прямо: эти события меня огорчают. Плеханов далее пишет: «Не потому, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его торжество названного события».

Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все те классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка».

¹ Данное письмо приводится в конце выступления.

Плеханов был против политики захвата власти одним классом или, — еще того хуже — одной партией». (См. ф. 264, оп. 1, ед. хр. 176, л. 306).

Из письма видно, что Плеханов отрицательно отнесся к Октябрьскому вооруженному восстанию в Петрограде, но не враждебно, как это утверждалось в ряде публикаций советской историографии.

Наконец, среди рукописей научно- и общественно-политических трудов, отложившихся в документальном фонде Плеханова, заметно выделяется группа документальных материалов по вопросам искусства, литературы, живописи. В фонде, в частности, сохранились подлинники черновых рукописей и различных вариантов записей к работе «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии». Здесь же мы находим выписки и отрывки записей о социальном значении искусства (на французском языке), записи по искусству на немецком языке, выписки по искусству из философских произведений на немецком и французском языках.

II. Значительная часть фонда, составляющая переписку Г. В. Плеханова с учеными, политическими и общественными деятелями, с различными организациями и учреждениями представлена, главным образом, письмами, телеграммами, сочинениями, издательскими предложениями, записками и рукописными заявлениями по весьма и весьма обширному кругу вопросов и проблемам организационно-издательского, теоретико-философского, общественно-политического, культурно-социологического и лично-биографического характера. Среди них наибольший интерес представляет переписка с учеными и политическими деятелями различных стран: Бернштейном, Гюйсмансом, Каутским, Либкнехтом, Энгельсом. Из деятелей и ученых России отметим переписку с Лавровым, Михайловским, Потресовым, Струве, Чхеидзе. Солидно представлена также переписка с членами группы «Освобождение труда».

По многочисленным проблемам международного рабочего движения принципиально важна переписка Плеханова с **Камилом Гюйсмансом** — бельгийским политическим деятелем, одним из руководителей Второго Интернационала, бессменным секретарем его Международного социалистического бюро в 1905—1922 гг. Плеханов был делегатом большинства из состоявшихся до первой мировой войны двенадцати конгрессов Второго Интернационала. Сохранились документы об участии Плеханова в Парижском, Амстердамском, Лондонском конгрессах. На них Плеханов своими выступлениями способствовал развитию массового рабочего движения, укреплению и росту социалистических партий. Гюйсмансу Плеханов неоднократно писал о том, что «Революционное движение в России победит только как рабочее движение или совсем не победит» (ф. 264, оп. 1, ед. хр. 148, л. 1, 3, 5). В своих письмах Гюйсмансу Плеханов высказывает свою точку зрения на развитие социалистического движения в европейских странах, на подготовку международных конгрессов Второго Интернационала, о мерах по расширению деятельности международного Социалистического бюро, членом которого Георгий Валентинович был длительное время. Небезынтересна оценка в письмах таких деятелей европейской социал-демократии, как Бернштейн, Каутский. Но главное внимание в переписке Плеханов уделяет российским проблемам революционного движения и борьбы. В поле зрения Плеханова и Гюйсманса: раскол в российской социал-демократии, думская тактика политических партий в России, стачки рабочих в России, отношение российских рабочих к проблемам международной пролетарской солидарности. Среди неопубликованных писем сохранились обращения Плеханова к Гюйсмансу с просьбой обратиться к вождям международного социалистического движения изложить свою оценку первой революции в России.

Так, в октябре 1906 г. Плеханов просит Гюйсманса высказаться о серьезности революционного состояния в России, о характере русского революционного кризиса, о политической тактике русских социал-демократов в сложившихся условиях. (См. ф. 264, оп. 1, ед. хр. 1276, л. 1—10).

В фонде сохранилось свыше 30 писем, свидетельствующих о широкой переписке Плеханова с **Лавровым Петром Лавровичем** — выдающимся ученым-теоретиком русского революционного народничества, философом-социологом, активным участником освободительного движения 60-х—70-х гг. в России. Ценность данных писем весьма важна не только для «Плехановедения». В условиях «культа личности» Петр Лаврович Лавров был причислен к «вождям» правого оппортунизма российского революционного движения. С 30-х годов в Советском Союзе его литературное наследие не разрабатывалось, а теоретическое богатство философской мысли было предано забвению. Справедливости ради отметим, что с середины 50-х гг. о Лаврове снова заговорили. Его исторические взгляды нашли отражение в первом томе многотомной «Истории КПСС». Тем не менее в современных условиях о Лаврове практически снова забыли.

Переписка Лаврова и Плеханова посвящена прежде всего проблемам революционного движения, развития революционной мысли в России. В ней затронуты вопросы издательской деятельности группы «Освобождение труда», публикаций «Вестника народной воли», редактором которого в 80-х гг. являлся Лавров. Дружеские отношения этих двух замечательных людей подтверждаются и письмами личного характера, в которых затрагиваются, в частности, и отдельные стороны семейной жизни Плеханова.

Из переписки Плеханова и Лаврова выделяются письма об издании «Русской социально-революционной Библиотеки»; о подготовке к изданию другой Библиотеки — «Библиотеки современного социализма»; о публикациях по истории российского рабочего движения; об использовании произведений К. Маркса в исследованиях по истории революционного движения в России. Небезынтересно также отметить переписку по вопросу о переводе и публикации на русском языке «Манифеста Коммунистической партии» с предисловием к нему Ф. Энгельса.

Заслуживает внимания длительная переписка Плеханова с **Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем** — историком, этнографом, литератором, ставшем после Октября советским политическим и государственным деятелем, а при Сталине закончившем свой жизненный путь в 1955 г. на посту директора Музея истории религии в Ленинграде. Переписка началась еще в 90-х гг. XIX века, когда Бонч-Бруевич учился в Цюрихском университете и установил тесные связи с группой «Освобождение труда». Владимир

Дмитриевич организовал транспортировку в Россию революционной литературы, печатных станков, способствуя тем самым работе плехановской группы и распространению марксизма в России. Переписка Плеханова с Бонч-Бруевичем помогает глубже осознать историю деятельности ленинской «Искры», подготовки II съезда партии РСДРП, полемику, возникшую в российской социал-демократии между «большевиками» и «меньшевиками».

Среди других писем, представляющих несомненную научно-историческую ценность, выделяются письма: **Вильгельму Либкнехту** — деятелю германского и международного рабочего движения, неутомимому пропагандисту марксизма, сыну Карла Либкнехта, одного из основателей Компартии Германии, — по проблемам международной, германской и российской социал-демократии и значимости их пролетарской солидарности; **Эдуарду Бернштейну** — идеологу реформизма, одному из лидеров II Интернационала — о положении международной социал-демократии, о переводе своих трудов, о взаимоотношениях с одним из лидеров II Интернационала Карлом Каутским. С основоположником легального марксизма в России **Петром Бернгардовичем Струве** Плеханов переписывался по вопросам теории познания. С одним из лидеров меньшевизма **Александром Николаевичем Потресовым** — о деятельности Совета партии, созданного по решению II съезда РСДРП, о внутривнутрипартийных разногласиях, о положении в редакции газеты «Искра». В одном из своих писем Плеханов предложил ему написать предисловие к очередному изданию «Манифеста Коммунистической партии». И еще одна небольшая переписка Плеханова с известным литературоведом начала XX в. **Идой Исаковной Аксельрод** по вопросам литературной критики в российской прессе. Часть переписки была опубликована в «Философско-литературном наследии» (т. 3, М., 1974). Это письма Плеханова к Аксельрод, написанные в 1907—1908 гг. о творчестве А. М. Горького, в частности, о его романе «Мать».

«Мать» Горького, — пишет Плеханов, — из рук вон слабое произведение. Горький задумал нас поучать, но так как он сам учился очень мало, то у него ровно ничего не получилось... «В «Матери», — продолжает Плеханов, — все фальшиво», — и рекомендует И. И. Аксельрод сказать об этом Горькому в ее литературоведческой статье. Здесь же Плеханов упрекает Аксельрод в том, что она в своих критических статьях подсказывает свои мысли и выводы, которых у многих литературоведов нет (ф. 264, оп. I, ед. хр. 139, л. л. 1, 5, 6). Вместе с тем, следует отметить, что Плеханов в своем другом письме, адресованном Горькому, положительно оценивает его произведение «Жизнь Матвея Кожемякина» и благодарит за теплый прием на Капри в 1911—1913 гг.

Наконец, III. Биографические материалы представлены в фонде личными документами Плеханова и членов его семьи, родных. Это — фотографии, различные свидетельства, удостоверения, мандаты, аттестаты и другие документы и материалы Плеханова, его родителей, родных и близких. Среди них: свидетельство о венчании Плеханова с первой женой Натальей Александровной Смирновой, удостоверения, аттестаты, дипломы, паспортные книжки, принадлежавшие им, а также личные документы Елены Ивановны Тарачковой — тещи Плеханова. Здесь же сохранились духовное завещание Марии Федоровны — матери Плеханова и выписки из окладных книг дворянского сбора об имущественном положении Плехановых, и выписка из свидетельства о рождении Плеханова за 1856 г. Несомненный историко-биографический интерес представляют краткие сведения, написанные приемной дочерью Плеханова — Н. Г. Плехановой о взаимоотношениях Г. В. Плеханова с его первой женой, а также документы второй жены Плеханова — Розалии Марковны. Среди них такие, как: договорные условия с представителем Наркомпроса Д. Б. Рязановым на право издания литературного наследия Плеханова, завещание Р. М. Плехановой и акт его вскрытия; документы дочери от второго брака Е. Г. Бато-Плехановой об архиве отца и матери, захоронении урны и праха матери в могилу отца на Волковом кладбище.

Все биографические материалы представлены подлинниками и практически не использовались исследователями в связи с тем, что документы в читальный зал не выдавались (были закрыты для изучения).

Поистине уникальный документ сохранился среди биографических материалов. Это — «Договорные условия между Комиссариатом Народного Просвещения Российской Федеративной Советской Республики и гражданкой Розалией Марковной Плехановой, заключенное сторонами 15 августа 1918 г. в г. Петрограде», на предмет передачи владения литературными трудами Георгия Валентиновича Плеханова, как оригинальными, так и переводными, от наследницы гражданки Плехановой к Комиссариату Народного Просвещения на нижеследующих условиях:

1. Материалы, как оригинального, так и переводного характера передаются во владение для издания собрания сочинений Г. В. Плеханова по плану, выработанному Д. Б. Рязановым на срок три (3) года, после коего договор по желанию может быть возобновлен.

2. К передаче во владение подлежат литературные материалы как оригинальные, так и переводные в количестве не менее ста шестидесяти (160) печатных листов.

3. Передача оригинальных материалов оплачивается из расчета пятьсот (500) руб. за сорок тысяч (40 000) знаков при заказе в тридцать тысяч (30 000) экземпляров.

4. Передача материалов переводных оплачивается из расчета двухсот (200) руб. за сорок тысяч (40 000) знаков при заказе в тридцать тысяч экземпляров.

5. Комиссариату Народного Просвещения предоставляется право возобновлять как оригинальные, так и договорные материалы изданием с уплатой согласно пунктов 3 и 4 в течение настоящего договорного условия, т. е. трех (3) лет в том случае, если выпущенные на рынке названия будут распроданы.

Представителем Наркомпроса, подписавшим договор, был Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович — известный деятель российского революционного движения, впоследствии директор Института Маркса — Энгельса. Он же стал и главным редактором Собрания сочинений Г. В. Плеханова в 18 томах, опубликованных в 1921—1927 гг. Но полного собрания сочинений Г. В. Плеханова до сих пор, к сожалению, нет.

* * *

В заключение отметим, что последние документальные поступления в фонд были сделаны в апреле 1990 г. Это были отдельные документы второй жены Плеханова Розалии Марковны, скончавшейся в 1949 г. (Первая жена Наталья Александровна, врач, скончалась в апреле 1922 г. от сыпного тифа в станице Усть-Лобинской). Документы поступили от дочерей Евгении Георгиевны Бато-Плехановой и Марии Георгиевны Лесавурэ.

Среди других документов существенным дополнением фонда Плеханова являются документы и материалы, в которых отражена деятельность Г. В. Плеханова, являются документальные материалы, отложившиеся в фондах РЦХИДНИ:

- ф. Группа «Освобождение труда»;
- ф. Редакции газет «Искра», «Заря»;
- ф. Международное социалистическое движение, II Интернационал; оп. 1 (Материалы Международного Социалистического Бюро).

Практически не выясненными и нетронутыми являются документы и материалы о жизни и деятельности Георгия Валентиновича Плеханова, отложившиеся в Амстердамском Институте социальной истории (архив Исполкома Второго Интернационала).

Р. С. Ниже приводится открытое письмо Г. В. Плеханова к Петроградским рабочим после Февральских событий 1917 года. Письмо ранее не публиковалось.

Открытое письмо к Петроградским рабочим

Товарищи!

Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А. Ф. Керенского и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скажу вам прямо: меня эти события огорчают. Не потому огорчают, что я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души.

В течение последних месяцев некоторые агитаторы и публицисты изображали меня чуть ли не контрреволюционером. Во всяком случае они охотно распространялись на ту тему, что готов перейти или уже перешел на сторону буржуазии. Но эти агитаторы и публицисты, — по крайней мере, те между ними, которые не страдали незлечимым простодушием, конечно, сами не верили тому, что распространялось ими на мой счет. Да и нельзя было этому верить.

Кому известна была история моей политической деятельности, тот знает, что уже с начала восьмидесятых годов прошлого столетия — со времени основания группы «Освобождение труда», — в ее основе лежала одна политическая мысль: мысль об историческом призвании пролетариата, вообще, и русского пролетариата: в частности.

«Революционное движение в России восторжествует, как движение рабочего класса или совсем не восторжествует», сказал я в речи о русском положении, произнесенной мною на парижском международном социалистическом съезде 1889 г., — этом первом съезде 2-го Интернационала.

Эти мои слова недоверчиво встречены были огромным большинством участников съезда. Россия представлялась им такой безнадежно отсталой страной, что они должны были принять и действительно приняли за несбыточную утопию мое мнение о великом историческом призвании русского пролетариата в области нашей внутренней политики. Только мой друг, Жюль Гэд, зять Маркса, Шарль Лонгэ, да еще старый деятель германской социал-демократии Вильгельм Либкнехт иначе отнеслись к мысли, мною высказанной. Они нашли, что мысль эта проливает новый свет на дальнейший ход русского общественного развития и соответствующего ему освободительного движения.

Что же касается нашей революционной интеллигенции того времени, то в ее среде моя парижская речь вызвала значительное неудовольствие. Вера в промышленный пролетариат считалась

тогда у нас вредной ересью. Интеллигенция насквозь пропитана была старозаветными народническими понятиями, согласно которым промышленный **рабочий не мог** претендовать ни на какую самостоятельную историческую роль. В лучшем случае он способен был, по убеждению тогдашних народников, поддержать революционное движение крестьянства. И это убеждение так сильно укоренилось в интеллигенции, что всякое отклонение от него считалось почти изменой революционному делу.

В первой половине девяностых годов «легальные» народники печатно называли нас, «**нелегальных**» проповедников идеи рабочего сословия (как выразился бы Лассаль), **кабатчиками**, а один из них выразил ту отрядную уверенность, что ни один уважающий себя журнал не позволит себе напечатать на своих страницах изложение наших взглядов.

В продолжение целой четверти века мы стойко выносили самые ожесточенные нападки и преследования. Мы обладали той «благородной упрямкой», на которую с гордостью указывал некогда Ломоносов, как на одно из отличительных свойств своего характера. И вот теперь, когда жизнь как нельзя более убедительно показала, что мы были правы; теперь, когда русский рабочий класс в самом деле стал великой движущей силой общественного развития, мы отвернемся от него и перейдем на сторону буржуазии? Да ведь это ни с чем не сообразно; этому может поверить лишь тот, кто не имеет ни малейшего понятия о психологии!

Повторяю, этому не верят сами наши обвинители. И, конечно, сознательные элементы русского рабочего класса отвергнут это обвинение, как недостойную клевету на тех, которых сами обвинители не могут не признать первоучителями русской социал-демократии.

Итак, не потому огорчают меня события последних дней, чтобы я не хотел торжества рабочего класса в России, а именно потому, что я призываю его всеми силами души.

В течение последних месяцев нам, русским социал-демократам, очень часто приходилось вспоминать замечание Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большого исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов. Теперь, после недавних событий в Петрограде, сознательные элементы нашего пролетариата, обязаны отнестись к этому замечанию более внимательно, чем когда бы то ни было.

Они обязаны спросить себя: готов ли наш рабочий класс к тому, чтобы теперь же провозгласить свою диктатуру?

Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь, ответит на этот вопрос решительным отрицанием.

Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязывать ему такую власть, значит, толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время, величайшим несчастьем и для всей России.

В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезный социалист.

Правда, рабочий класс может рассчитывать на поддержку со стороны крестьян, из которых до сих пор состоит наибольшая часть населения России. Но крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим он не нуждается, больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию. Стало быть, крестьяне — совсем ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства. А если рабочий не может рассчитывать в этом деле на крестьянина, то на кого же он может рассчитывать? Только на самого себя. Но ведь он, как сказано, в меньшинстве, тогда как для основания социалистического строя необходимо большинство. Отсюда неизбежно следует, что если бы, захватив политическую власть, наш пролетариат захотел совершить «социальную революцию», то сама экономика нашей страны осудила бы его на жесточайшее поражение.

Говорят: то, что начнет русский рабочий, будет dokonчено — немецким. Но это — огромная ошибка.

Спора нет, в экономическом смысле Германия гораздо более развита, чем Россия. «Социальная революция» ближе у немцев, чем у русских. Но у немцев она еще не является вопросом нынешнего дня. Это прекрасно сознавали все толковые германские социал-демократы, как правого, так и левого крыла, еще до начала нынешней войны. А война еще более уменьшила шансы социальной революции в Германии, благодаря тому печальному обстоятельству, что большинство немецкого пролетариата с Шейдеманом во главе стало поддерживать германских империалистов. В настоящее время в Германии нет надежды не только на «социальную», но и на политическую революцию. Это признает

Бернштейн, это признает Гаазе, это признает Каутский, с этим наверное согласится Карл Либкнехт.

Значит, немец не может закончить то, что будет начато русским. Не может закончить это ни француз, ни англичанин, ни житель Соединенных Штатов. Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года.

А война, которую поневоле приходится вести России? Страшно осложняя положение дела, она еще больше уменьшает шансы социальной революции и еще больше увеличивает шансы поражения рабочего класса.

На это возражают: мы декретируем мир. Но, чтобы германский император послушался нашего декрета, надо, чтобы мы оказались сильнее его, а так как сила на его стороне, то, «декретируя» мир, мы тем самым декретируем его победу, т. е. победу германского империализма над нами, над трудящимся населением России. Решите сами, можем ли мы радостно приветствовать подобную победу.

Вот почему, дорогие товарищи, меня не радуют, а огорчают недавние события в Петрограде. Повторяю еще раз. Они огорчают меня не потому, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а, наоборот, потому, что я призываю его всеми силами своей души и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его названные события.

Их последствия и теперь уже весьма печальные. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и решительно против политики захвата власти одним классом или, — еще того хуже, — одной партией.

Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все те классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка.

Я давно говорю уже это. И считаю своим долгом повторить это теперь, когда политика рабочего класса рискует принять совсем другое направление.

Сознательные элементы нашего пролетариата должны предостеречь его от величайшего несчастья, какое только может с ним случиться.

Весь ваш Г. Плеханов

(Документ хранится в Российском Центре хранения и изучения документов новейшей истории в фонде Г. В. Плеханова)

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое введение	4
Мунчаев Ш. М. — Российская Экономическая Академия в преддверии своего 90-летия и 140-летия со дня рождения Г. В. Плеханова	5
Абалкин Л. И. — Г. В. Плеханов и современные проблемы экономи- ческой науки	14
Тютюкин С. В. — Г. В. Плеханов и исторические судьбы России . . .	22
Устинов В. М. — Теоретико-документальное наследие Г. В. Плеханова, хранящееся в Российском центре хранения и изуче- ния документов новейшей истории	31
Журавлева Г. П. — Г. В. Плеханов и его вклад в экономическую науку	48
Смирнов И. Н. — Г. В. Плеханов: мыслитель и деятель	58
Головнев В. А. — Историко-библиографический обзор произведений, вошедших в пятитомное собрание сочинений Г. В. Плеханова	65
Ершова Т. В. — Библиографический обзор отечественной литературы о Г. В. Плеханове	94